

Рисунок К. РОТОВА.

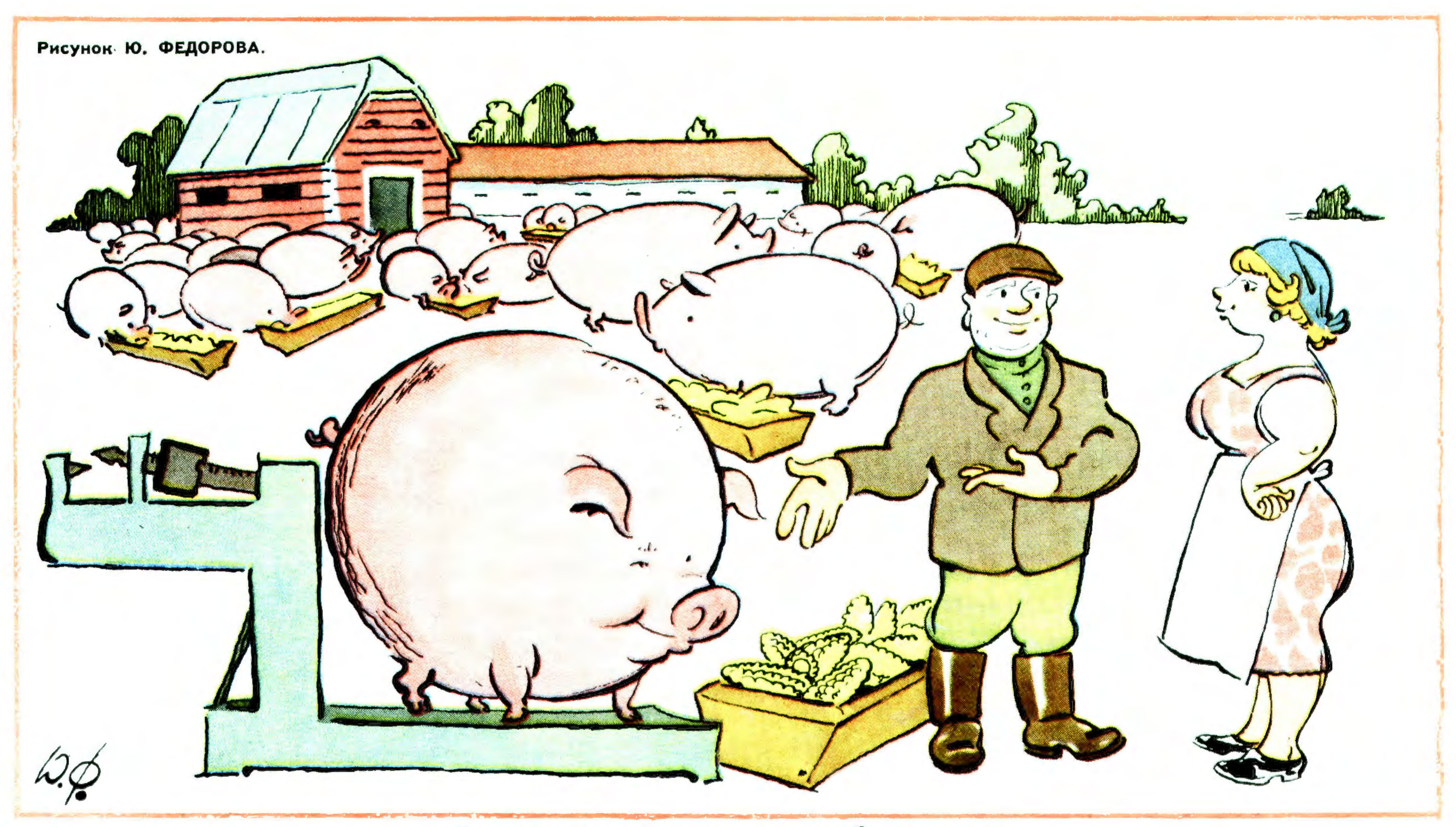
— Что вы нам подаете!
— Эквивалентную яичницу!

(Что такое эквивалентная яичница, см. на второй странице).

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 14 20 мая (1484) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— В нашем колхозе кукуруза приобретает вес...

ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЯИЧНИЦА

Случилось это в одном маленьком зеленом городке на Тамбовщине. Приезжаю я в командировку, захожу в гостиницу. Администратор говорит мне:

— Свободных номеров нет. Придется подселить вас к Антипу Федотычу. Мужик он артельный, его вся округа знает.

В комнате, куда привел меня администратор, у телефона верхом на табурете сидел толстяк лет сорока пяти с ершистыми рыжими волосами и круглым, как луковица, носом. Он, надрываясь, кричал в трубку:

— Колхоз «Красный пахарь»? Андрианов, ты? Это я, Антип Федотыч... Ну, как у тебя по части яиц? Что?.. Лисица курей поела? Ну и что ж? Выполняй чем хочешь: сеном, брюквой, просянкой... Что?.. Да-да, по эквиваленту.

Антип Федотыч подул в трубку и снова начал звонить:

— Колхоз «Восход»! Багреев, ты? Это я, Антип Федотыч... Что там у тебя с яйцами делается? На рынок?.. Багреев, не дури! Я спрашиваю: какие эквиваленты можешь выставить вместо яиц?.. Кожсырье — раз, конопляная треста — два, земляная груша — три. Дельно!.. Еще что?.. Лыко? — При этом Антип Федотыч взглянул на свои кирзовые сапоги и решительно гаркнул: — С лыком погоди, лапти вышли из моды!

Толстяк, не меняя позы, еще долго сидел у телефона и... заготовлял яйца. К председателям колхозов он обращался на «ты» и называл их только по фамилии, себя же величал по имени-отчеству — Антип Федотыч:

— «Рассвет»? Гаврилин, это я, Антип Федотыч. У тебя как с яйцезаготовками? Чего? Капусту, говоришь, повез на замену?! А другого эквивалента ты не нашел? Фасоль? Фасоль можно!.. Ну, бывай...

Наконец Антип Федотыч умолк. Он повесил трубку и, повернувшись ко мне, облегченно вздохнул:

— У-ф-ф!.. Упарился...

— А почему бы вам не поехать в колхозы? — заметил я.— Поговорили бы с народом, на птичниках побывали.

Антип Федотыч с удивлением посмотрел на меня. Его круглое, усеянное веснушками лицо приняло строгое выражение.

— Некогда нам, браток, по колхозам прохлаждаться. И так на бюро райкома шпыняют: «Огонька в работе нет», «Организовать дело не умеешь» и все такое прочее... А вы тоже по части заготовок?

— Нет, я из редакции.

— А-а, пресса, так сказать! — оживился Антип Федотыч.— Ну, будем знакомы: Зайкин, заготовитель-неудачник!

— А почему ж так? — поинтересовался я.

Антип Федотыч помолчал, видимо, собираясь с мыслями. Потом пододвинул мне табуретку, администратора усадил на диван, а сам закурил папиросу и вышел в коридор.

— Не везет ему на ответственных постах,— начал администратор, когда мы остались одни.— Был он председателем потребсоюза. Сняли. Говорят, воров расплодил в торговой сети. Ладно! Перекинули на водную станцию, директором. Федотыч обрадовался: физкультура! Наступил купальный сезон... Бац, трамплин пополам, три человека чуть ко дну не пошли. Опять Антипа Федотыча побоку. Сдал он водную станцию, принял молочный завод. Не худо, думает, обернулось дело. Ан нет! И на суше оказался подводный камень. Растрата случилась... Сняли его, влепили выговор... Теперь на яйца бросили... Видите, еще квартирой не обзавелся, в гостинице обитает...

В это время дверь распахнулась, и на пороге показался Антип Федотыч.

— Знаете что,— обратился он ко мне,— пойдем заглянем на приемный пункт...

У ворот приемного пункта теснились возы с поклажей. На телегах громоздились сыромятные кожи, мешки с картофелем и репчатым луком. Несколько грузовиков привезли сено и просяную солому. Лишь в самом конце обоза стояла кошевка, в которой мы увидели маленькую корзиночку с яйцами.

Приезжие улыбались заготовителю:

— Принимай эквиваленты, Антип Федотыч!

...Во двор везли всякую всячину, которую Зайкин с ловкостью опытного иллюзиониста переводил в... яйца.

— А теперь нам не мешало бы позавтракать,— предложил Антип Федотыч.

Городская закусочная была очень уютна и располагала к хорошему аппетиту. Я заказал себе карасей в сметане, Антип Федотыч — яичницу с ветчиной. В этом была роковая ошибка моего нового знакомого. Я заметил, что официантки таинственно шепчутся, перемигиваются с колхозными парнями, которые привезли фураж в яйцезаготовку.

Мой завтрак давно подан, я кушаю с наслаждением, а Антип Федотыч все еще томится в ожидании.

Наконец вижу, к нашему столу движется целая процессия. Впереди официантка с подносом, укрытым салфеткой, за ней шеф-повар в белом колпаке, следом идет калькулятор. Замыкает шествие директор закусочной.

Приблизившись к столу, официантка ставит перед Зайкиным большой поднос и быстро снимает с него салфетку. На подносе Антип Федотыч видит... охапку сена.

— Ха-ха-ха! Го-го-го! Охо-хо-хо! — гремит зал здоровыми и сильными голосами.

Антип Федотыч то краснеет, то бледнеет, губы его шевелятся, но сказать он ничего не может. А зал грохочет... Когда буря стихла, калькулятор закусочной серьезно пояснил:

— Это эквивалентная яичница. Полностью соответствует паре яиц и пятидесяти граммам ветчины. Изготовлена, Антип Федотыч, в точности по вашему эквиваленту. Кушайте на здоровье!

Зал снова взорвался от хохота.

* * *

Спустя два дня в Воронеже открылось совещание работников сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы. Оратор горячо говорил с трибуны: «У нас установилась порочная практика сдавать государству вместо яиц различные заменители. В Тамбовской области 82 процента плана сдачи яиц выполнено заменителями, в Орловской — 65. И другие области сдают заменители: сено, кожу, картофель».

...Я слушал и живо вспоминал смешную сцену, так остроумно разыгранную с незадачливым заготовителем Антипом Федотычем Зайкиным.

А не мешало бы и руководителей означенных областей попотчевать эквивалентной яичницей!

Н. ВОРОБЬЕВ

ПАЛАТА С ДОПЛАТОЙ

(Письма отпускника Василия Сурепкина из Сочи)

Письмо первое

Дорогой друг Петр Филиппович!

Ура, ура и еще раз ура! Мы с Дарьей Ульяновной подъезжаем к Сочи! Моя старушка впервые видит море, стоит как зачарованная и все шепчет: «Батюшки, красота-то какая!»

Как я заметил, радостное волнение охватило не только Дарью Ульяновну. Вот у окна стоит учитель-пенсионер с женой, тоже учительницей (мы с ними познакомились еще на Курском вокзале в Москве). Учитель то и дело трет подслеповатые глаза и в который раз повторяет: «Вот она какая, наша география!»

Дорогой Петруша! Хочу дать тебе добрый совет: подсобери деньжат, купи пару путевок и вместе со своей Анной Ивановной айда в Сочи! Хватит вам всю жизнь сидеть в Мытищах. Полюбуйтесь на белый свет, подлатайте свое здоровье, а потом с новыми силами за работу... Приезжайте обязательно!.. А море, море, ух, как переливается на солнце!.. Ну, кажется, мы приехали. Как устроюсь, напишу еще.

Обнимаю.

Твой друг Василий Сурепкин.

Поезд Москва — Сочи.

Письмо второе

Друг мой Петя!

Вчера я писал, чтобы ты вместе со своей Анной Ивановной собирался в Сочи. Извини, друг, но этот мой совет прошу считать недействительным. Я дал тебе такой совет по неопытности. И не вздумай брать с собой жену! Пусть твоя Анна Ивановна едет отдельно от тебя и обязательно в другой санаторий. Ехать в один санаторий и, так сказать, по-семейному — и не моги! Мук не оберешься и уйму денег перетратишь.

Послушай-ка, что я расскажу, и тогда решишь, прав я или не прав.

Приехали, значит, мы с Дарьей Ульяновной в санаторий. Швейцар перед нами двери открыл. Кто-то в белом халате поздравил нас с благополучным прибытием и указал на дверь, где нам надлежало оформить наши верительные грамоты.

— Вы муж и жена? — спрашивает нас девушка в белом.

— Да,— говорю,— тридцать четыре года состоим в законном браке.

— Значит, поселим вас в разных палатах.

— А поселиться вместе нельзя?

— Нет, нельзя.

— Почему? — спрашивает Дарья Ульяновна.

— Потому, что вы жена, а он ваш муж. Значит, вы семейные. А семейных приказано селить отдельно.

— А у вас нет приказа, чтоб нас развести?

— Больной, не острите! — Дежурная сестра держала мою путевку, в которой очень четко была написана моя фамилия, тем не менее она величала меня «больным»! — Вам, больной, ясно сказано, что семейных вместе не помещаем,— и все! Поселитесь вот с ним,— регистраторша указала мне на знакомого учителя, — а ваша жена поселится с его женой.

Присутствовавшие при этом разговоре отдыхающие стали давать мне разные советы.

— А вы, гражданин,— сказал мне один отдыхающий,— делайте, как я: нас с женой поселили не только в разных палатах, но и в разных корпусах. Теперь я своей супруге назначаю свидания. Когда в парке, под кипарисом, а когда и на берегу моря. Получается, вроде как лет на двадцать помолодел с ней. Правда, бывают и неприятности. Как-то при очередном свидании с женой мы поцеловались, а в это время мимо шла какая-то старушка. Взглянула эта старушка на нас, плюнула и говорит по моему адресу: «Ах ты, старый распутник! Поди, дома жена с детьми осталась, а ты тут целуешься».

Но я, дорогой Петруша, признаться, не имел никакого желания ходить к собственной жене на свидания, о чем и поставил в известность медицинскую сестру.

— Ну, раз вы так настаиваете,— смилостивилась сестра,— пишите заявление на имя директора санатория, чтобы вам разрешили жить вместе. Если директор разрешит, внесете в бухгалтерию по двести рублей с человека, всего, значит, четыреста рублей. После этого как хотите, так и живите... Ох, и канитель с этими семейными! И зачем только едут?!

...И я внес четыреста рублей.

В бухгалтерии санатория я пытался узнать, кого же мне благодарить за предоставленную возможность находиться вместе с женой, но так и не узнал. Одни говорят, что за это надо кланяться сочинскому курортному управлению, а другие кивают на Москву, на Министерство здравоохранения республики[1].

Впрочем, дорогой Петр Филиппович, независимо от виновника, ты вышли мне заимообразно четыреста рублей. Иначе обратно не на что ехать.

И еще раз умоляю тебя: береги свое здоровье, не бери путевки вместе с женой.

Жму руку

Василий Сурепкин.

Курорт Сочи.

А учитель с учительницей так и живут в разных корпусах. *В. С.*

С разрешения Василия Сурепкина письма опубликовал

И. КОСТЮКОВ

[1] ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Действительно, есть такой приказ № 589 Минздрава РСФСР от 15 августа 1956 года.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Эй, Сидоров, доску не заваливай, а то нашу экономию не видно!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В некоторых учреждениях премии распределяются, как правило, между начальствующим составом.

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ

— Пишите приказ! Выдать премию Льву Петровичу и Льву Львовичу. Точка!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— А где же строительные материалы?
— Пошли на строительство строительных контор.

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Мозоли и миллионеры

На очередной субботе крокодильских активистов речь зашла о советских миллионерах.

— У меня есть знакомый, Ефим Соломатин,— сказал активист Гуменюк.— Однажды он сидел в ресторане «Нарва» и кушал судака по-польски. Вдруг к нему подсаживается какой-то иностранец с переводчиком. И они разговорились.

«Между прочим,— говорит Соломатин переводчику,— шепните своему подшефному, что я миллионер».

Иностранец страшно удивился. Но тут Соломатин протянул ему через стол свои шоферские руки, крутившие баранку без малого двадцать лет.

«Миллион километров наездил без ремонта»,— объяснил он.

Иностранец понял и засмеялся:

«Вы надо мной немножко подшутили. Я забыл, что у вас миллионеров узнают по мозолистым рукам».

Гуменюк умолк.

Другой активист, ленинградец Тумаев, сказал:

— Не все миллионеры ходят у нас с мозолями. Бывают и печальные исключения... Доводилось ли вам слышать о Николаеве, бывшем председателе колхоза «Великино», Кингисеппского района, Ленинградской области? Он очень хотел стать миллионером.

«Не дает мне покоя эта цифра,— говорил он колхозникам.— Надо поднять доходы».

«Может быть, возьмемся за животноводство?»

«Хлопотное это дело. Да и долго ждать».

«Тогда нажмем на растениеводство».

«Нажать не фокус. Да неизвестно, какой потом урожай получишь. Нет, я думаю другое: не продать ли нам колхозный лес?»

«Продать легко, вырастить трудно».

«Да мы не весь продадим. Оставим кое-что и детям».

Сказано — сделано. Продали лес, правленцы подсчитали доходы — и возрадовались:

«Ого! Подбираемся к заветной цифре!»

Прошел год. Опять взялись правленцы за топор. Словом, за три года они срубили леса на двадцать лет вперед. Так что детям и сучка не осталось...

— Это вполне возможно,— сказал Крокодил.— У меня есть сведения, что и в других районах Ленинградской области взяли в топоры колхозные леса. Вот, к примеру, колхоз «Крестьянский путь», Бокситогорского района. За счет чего он стал миллионером? Продал леса почти на семьсот тысяч рублей. От растениеводства колхоз получил прибыли 2,3 процента, а от продажи древесины — 50 процентов.

— Я знаю случай почище,— сказал Тумаев.— Есть в Приозерском районе, в деревне Кротово, колхоз. Он начисто вырубил свои леса. А площадь была не маленькая — четыреста тридцать га! И остались колхозникам, как говорится, одни пеньки. После этого правление задумалось, как бы еще словчить. И, представьте, придумало. Получил колхоз древесину из гослесфонда на общественные постройки. Строить, понятно, не стали, а пустили древесину в продажу.

— Ловкие коммерсанты!

— За такую коммерцию,— сказал Крокодил,— по головке не погладят. Это надо было раньше объяснить правлению колхоза. Но, видно, об этом забывают в Ленинградской области. И это очень печально. В Тосненском, Гатчинском и Волосовском районах очень мало осталось леса на корню. Вот до чего доводит любовь правленцев к семизначным цифрам и легкой жизни.

...Да, стать миллионером можно по-всякому. Но в нашей стране уважают миллионеров только с трудовыми мозолями на руках.

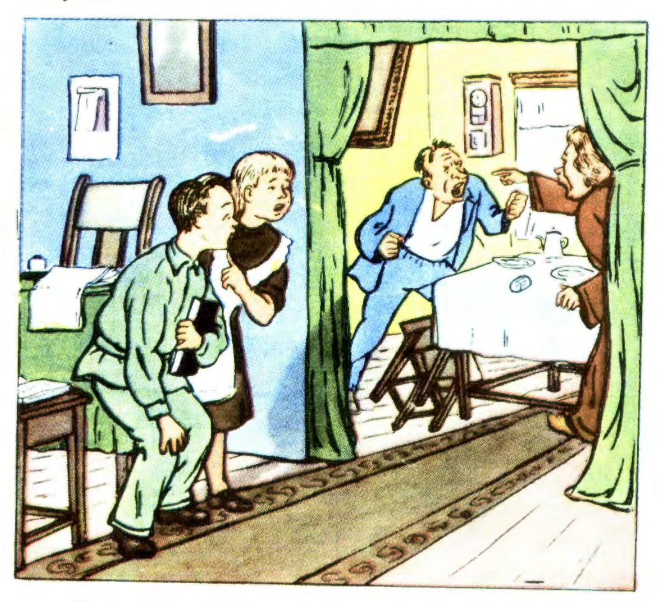
На этом рядовом изречении закончилась очередная крокодильская суббота, и активисты, тепло попрощавшись друг с другом, разошлись по домам.

ЧАЯН

(ТАТАРСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок И. ЛОГИНОВА.

— Опять о нашем воспитании заспорили!..

ЖАЛОБА ПО СУЩЕСТВУ

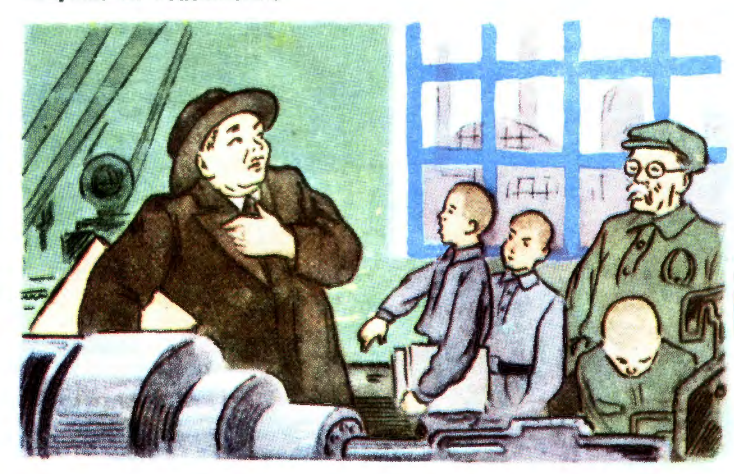
Рисунок П. ГРИГОРЬЕВА.

— Ну и работники у нас в горкомхозе — каждый год липу сажают. Никакого разнообразия в меню.

Некоторые промышленные предприятия-шефы передают школам негодное оборудование.

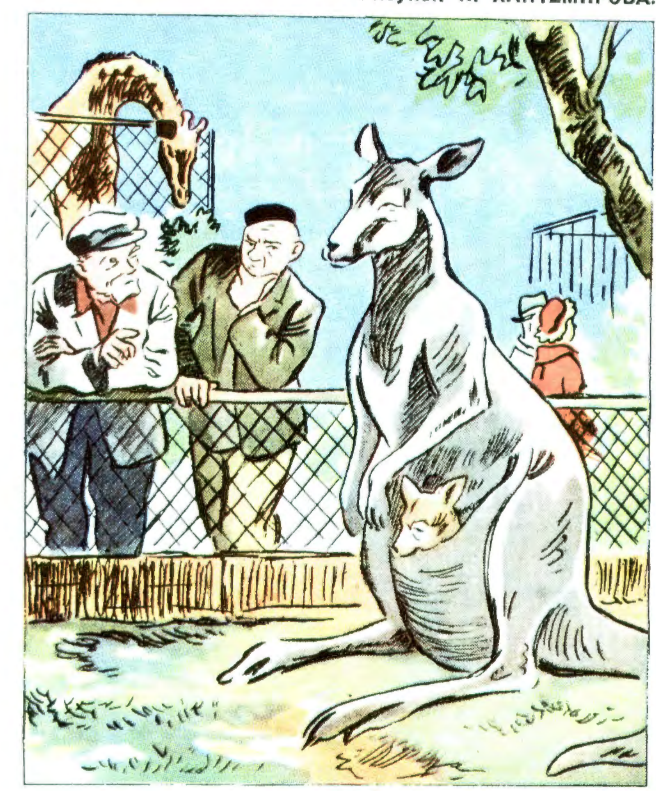
Рисунок М. РАХИМОВА.

— Я понимаю: политехнизация — большое дело. Но пока ломаных станков у меня нет.

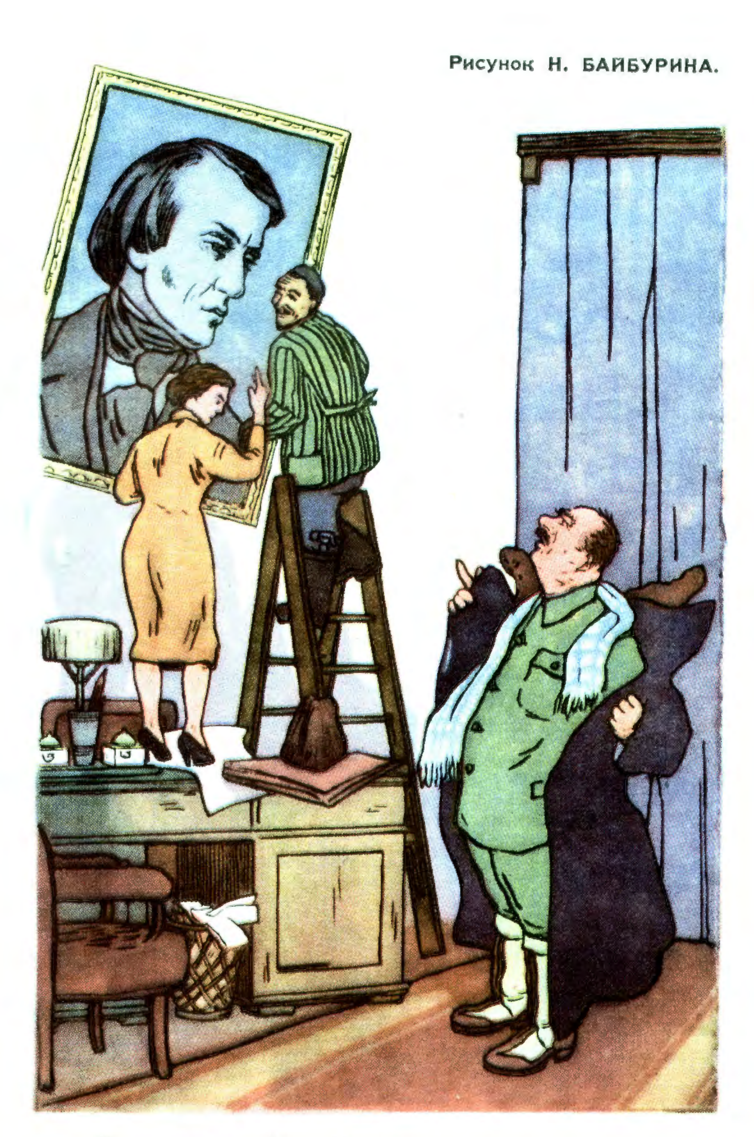
В ЗООПАРКЕ

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

Председатель колхоза: — Вот бы наших коров так переоборудовать. И телятник не пришлось бы строить.

Рисунок Н. БАЙБУРИНА.

Управляющий: — Кто это!
Секретарь: — Знаменитый критик!
Управляющий: — Критик!!! Повесьте у себя дома...

Остап ВИШНЯ

ТЫ ДО́БЫЧУ ДАЙ!

Недавно правительство наградило большую группу шахтеров орденами и медалями. Знатному шахтеру И. И. Бридько присвоено звание дважды Героя Социалистического Труда.

В связи с этим мы публикуем впервые переведенный на русский язык фельетон украинского писателя Остапа Вишни.

В Донбассе говорят не «добывание» угля, не добыча, а «до́быча», с ударением на «о».

— Лясы точить каждый может! Нет, ты до́бычу дай! Вот тогда ты шахтер!

И еще в Донбассе говорят, что выдавать уголь из шахты надо не на гору, а «на-гора̀», с ударением на «а».

Это, так сказать, преамбула.

А дальше пойдет уже «амбула».

Главная задача каждого шахтера, техника, инженера и служащего в Донбассе заключается в том, чтобы эта самая «до́быча» шла «на-гора́» и чтобы этой самой «до́бычи» было как можно больше.

Для этого и трудятся в Донбассе рабочие-угольщики: забойщики, крепильщики, машинисты, механики, комбайнеры, электрики, техники, инженеры, начальники шахт, руководители трестов и главков и даже министры...

Каждый делает свое дело для того, чтобы было «на-гора́» больше «до́бычи»...

О Донбассе мне известно с детских лет.

Когда я был маленьким, мой дядя, мамин брат, ушел из села на заработки в Донбасс...

Мать моя говорила тогда:

— О, Иван теперь зарабатывает деньги! Рублей, должно быть, двадцать в месяц загребает!

Дядя Иван каждый год летом приходил из Донбасса домой помогать в уборке хлеба.

Мы, ребятишки, знали из его рассказов, что в Донбассе все черное и что там глубокие ямы, шахты: как упадешь, так тебя не видно, глубина, может, как в десяти колодцах. Под землею живут лошади, которые тянут вагонетки, а вагонетки забуреваются, и если ее, вагонетку, поднимаешь, так на человека нападает «грызь». На шахте есть гудок. Он как загудет, так даже в ушах трещит! А под землей все шахтеры с лампочками, и все они черные, только зубы белые! И что все они работают в упряжке! О!

— А воробьи на шахтах есть? — поинтересовался соседский Пилипко.

— Есть! И тоже черные! — ответил дядя Иван. — И не очень они от людей убегают! Так возле тебя и прыгают!

— Так почему вы не бьете их? Камушками!

И очень захотелось нам тогда побывать на шахте, где воробьи от людей не удирают. Мы и побежали на шахту вдвоем с Пилипком. Поймали нас за кладбищем уже вечером. Моя мать была с ухватом, а Пилипкова — с вожжами. В тот вечер мы хорошо почувствовали, что не легкой была шахтерская жизнь!

...Донбасс, как видите, я знал с детских лет...

* * *

Теперь, разумеется, Донбасс не такой, воробьи и хлебный квас там не черные, коней, должно быть, уже под землей совсем нет, теперь уже вместо коногонов «электрогоны» вагончики гонят, хоть вагончики и теперь иногда забуреваются. Да на людей, когда они те вагончики поднимают, «грызь» уже не нападает.

От старого Донбасса осталось еще и до сих пор и будет жить, пока будет жить Донбасс:

— Ты до́бычу дай!

«До́быча» и теперь для Донбасса — все!..

А что же делать, чтобы в Донбассе увеличилась «до́быча»?

Живет и трудится в Донбассе начальник участка № 1 шахты «5-6» имени Димитрова Герой Социалистического Труда Иван Иванович Бридько.

За последние десять лет И. И. Бридько и его коллектив, работая в самых разнообразных геологических условиях, всегда перевыполняют план вот той самой «до́бычи».

В чем же секрет успеха коллектива, которым руководит И. И. Бридько?

И. И. Бридько знает такое слово. Скажет он это слово — называется оно «чиририм-биририм», — и нормативы цикличности на его участке обязательно перевыполняются. Уголь на его участке делается мягким-мягким, колупнешь его пальцем, а он как посыплется — только вагончики подставляй! Стояки для крепления сами в лаву бегут сами на место становятся, канавки, по которым стекает вода, очищаются, штрек самоубирается, самоподметается, всюду чистота и порядок...

И. И. Бридько обязательно ежедневно бывает в лаве, придет и незаметно ворожит-колдует. Потихоньку скажет свое «чиририм-биририм» — и «хвать» за стойку, крепко ли она стоит, «хвать» за забутовку, так ли забучили.

Попробуйте-ка в забутовке оставить «конюшню», то есть не забученное место, И. И. Бридько не успеет и произнести свое слово, как «конюшня» ему и откроется тоненьким голоском:

— А я есть! А меня не забучили!

Бутчик, оставивший «конюшню», долго будет помнить о ней, потому что плакать будет его премия, заплачет и его заработок...

Кое-кто говорит, что И. И. Бридько требует производственной дисциплины и никогда не простит расхлябанности, браководства, очковтирательства.

Другие утверждают, что И. И. Бридько заботится о рабочих своего коллектива: он и о квартире похлопочет, и о спецодежде, и о многом другом...

Все это так!

Но главное заключается в том магическом слове, которое знает И. И. Бридько и которое ему помогает образцово выполнять все работы по поручению его участка...

«Чиририм-биририм!» — это слово.

Вот попробуйте организовать такой дружный коллектив, как у И. И. Бридько, наладьте производственную дисциплину, позаботьтесь о жилищных и бытовых условиях для коллектива, будьте всегда примером для рабочих, и вы сами убедитесь, что, когда вы приедете в лаву и произнесете: «Чиририм-биририм»,—ваш цикличный график будет выполняться, как из пушки!

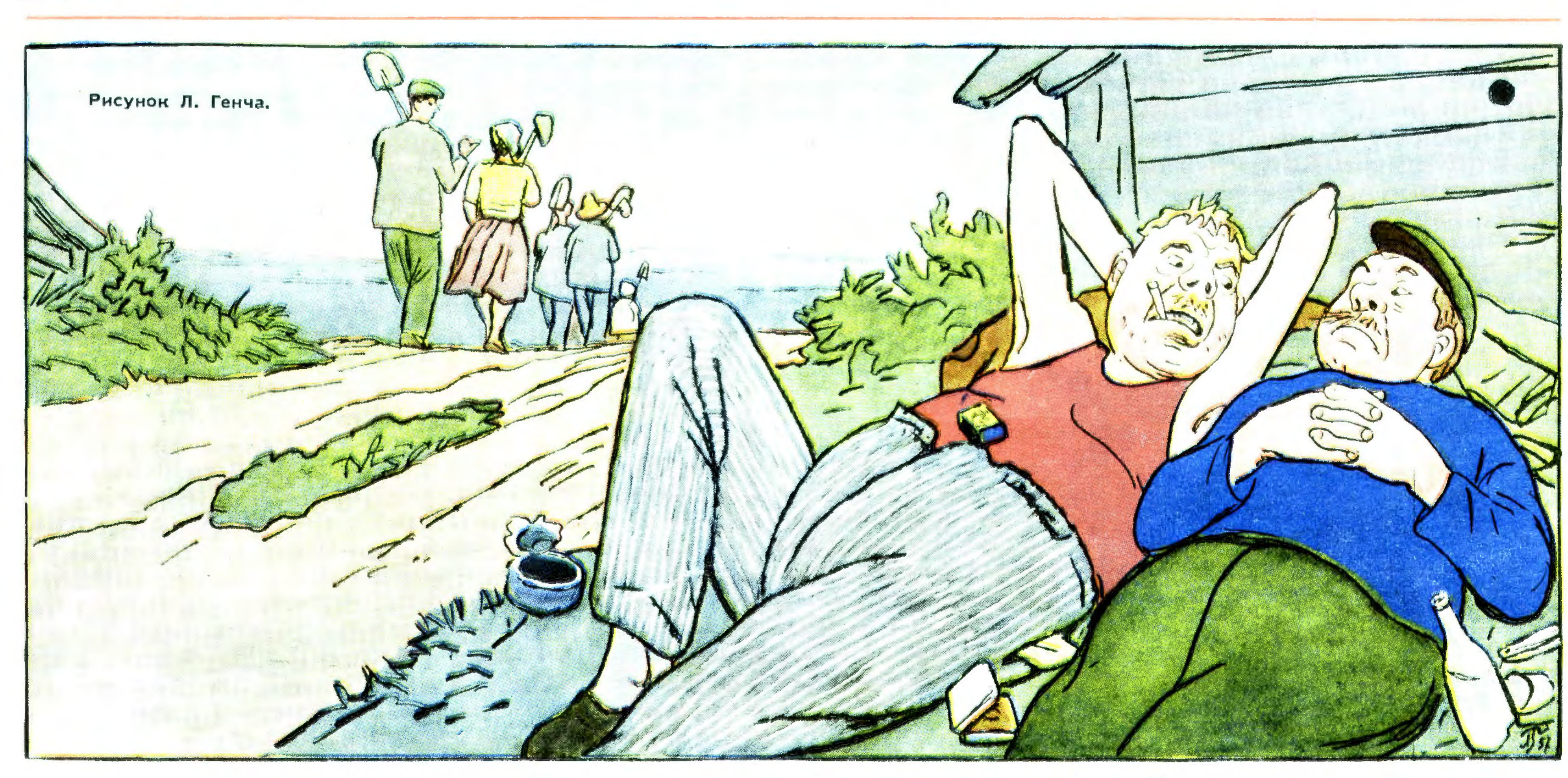
Тогда вы выдадите «на-гора́» «до́бычу» и о вас поэты хорошие песни напишут.

Не такие, как когда-то мой дядя пел, а такие, как Сергей Воскрекасенко про шахтерочку написал:

Я шахтерочка сама,
Звуть мене — Маруся,
В мене чорни брів нема,
Та я не журюся...

Перевод с украинского.

1956 г.

— Невоспитанный у нас в колхозе народ: то лодырями нас назовут, то бездельниками.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Из-за удаленности мясокомбинатов от животноводческих районов скот во время перегона теряет в весе.

ВОЛК: — Эх, не хотел бы я быть в овечьей шкуре!

Диалог с исключениями

— Папа, проверь, как я выучил правила.

— Какие правила?

— По арифметике и русскому языку.

— Ладно, давай! Что вам там задали по арифметике?

— Насчет перемены мест слагаемых.

— А! Это интересно. Ну, говори свое правило!

— «От перемены мест слагаемых сумма не меняется».

— Гм... Ну, что ж, теоретически ты прав. А на практике это правило иногда дает осечку. Вот тебе конкретный пример: в прошлом году по планам министерств вывезли из Харькова 16 тысяч тонн стального и чугунного литья и одновременно ввезли в Харьков 16 тысяч тонн стального и чугунного литья. Точная перемена мест слагаемых, верно?

— Верно.

— Значит, по правилу сумма не меняется?

— Конечно, нет, папа.

— Как бы не так! Сумма расходов здорово меняется. На эту перемену мест слагаемых потребовалось две тысячи вагонов, не считая расходов на погрузку, выгрузку и так далее. Понял?..

— П...п...понял...

— А по русскому что тебе задали?

— Два правила. Одно — про связь слов в предложении.

— И какое там правило?

— Такое: «Слова в предложении связаны по смыслу».

— Та-а-ак!.. Это смотря в каком предложении. Вот, скажем: «Магнитные пускатели привозят в Харьков из Северной Осетии». Есть в этом предложении смысл?

— Н... не знаю...

— Никакого! Потому что их можно изготовлять на Харьковском электротехническом заводе. Или другое предложение: «Кабельную продукцию везут в Харьков из Еревана». Тоже полная бессмыслица, потому что в Харькове есть завод «Южкабель». А о чем второе правило?

— О словах, обозначающих действия предметов. Правило такое: «Предмет можно узнать по его действиям». Например: «Кто плавает, ныряет, крякает? — Утка».

— Ишь ты! Но это, брат, чересчур легкий пример. А вот ты скажи мне лучше: кто отправляет на обработку бронзовое литье самолетами из Харькова в Барнаул, а потом привозит его обратно в Харьков? Можешь ты в данном конкретном случае узнать предмет по его действиям?

— Н-н-не могу...

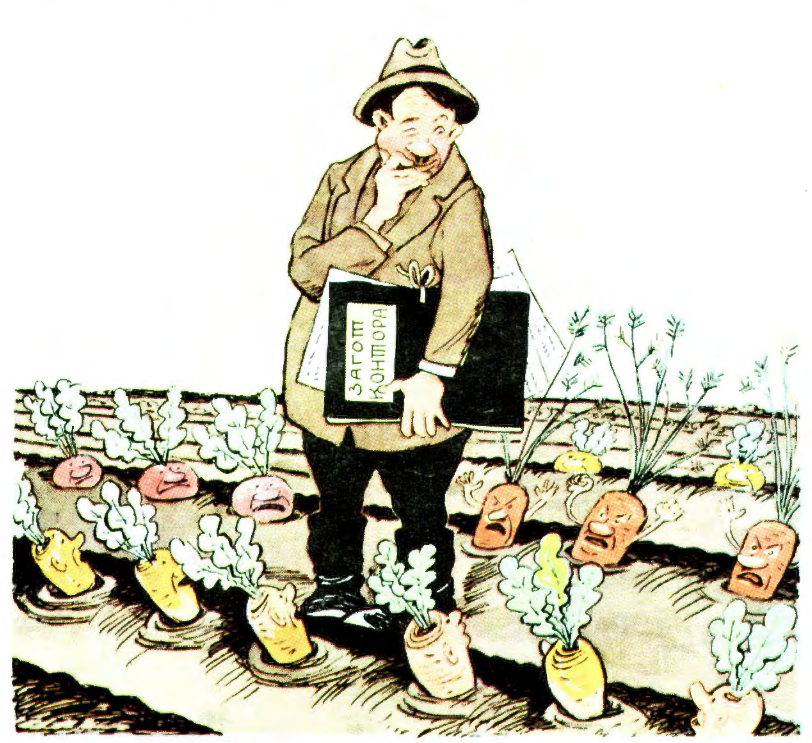
— То-то же! Это тебе, братец, не утка, а Харьковский завод транспортного машиностроения. И от этих его действий бронзовое литье превращается в золотое по стоимости... А плакать не надо: ты тут ни при чем. Тут при чем Министерство транспортного машиностроения, которому не жалко, что плачут государственные денежки. Понял?.. А о правилах своих не расстраивайся — хорошие правила. То, что я тебе рассказывал, не правила, а исключения. Правда, довольно распространенные. Но и их скоро не будет. Вот так!..

Я. АРКАДЬЕВ,
Г. КАРДАШ

г. Харьков.

ИЗ МОЛОДЫХ, ДА РАННИЕ...

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Овощи: — Ну, что вы думаете! Ведь мы к столу опаздываем.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Директору Института мировой литературы Академии наук СССР профессору И. И. АНИСИМОВУ

Глубокоуважаемый Иван Иванович!

Мы выполняем свой приятный долг, выражая Институту мировой литературы Академии наук СССР искреннюю благодарность за внимание, проявленное к советской сатире и, в частности, к нашему журналу «Крокодил». Внимание выразилось в статье «За боевую сатиру!», напечатанной в сборнике «Русская советская литература 1954—1955 гг.», вышедшем в Издательстве Академии наук СССР.

Нам тем более дорого это внимание, что труды о сатире — мировой и русской, современной иностранной и советской, — опубликованные за многие годы, можно буквально по пальцам перечесть. Правда, указанная выше работа не превышает десяти страниц и по своему жанру представляет рецензию, но лиха беда — начало. Спасибо и за это.

Нам чрезвычайно польстило, что Институт мировой литературы устами автора статьи называет «Крокодил» ведущим журналом в сатире и возлагает на нас ответственность за отсутствие сатирических романов, повестей, комедий и киносценариев. В сущности, нам предложено повторить известный библейский эксперимент, когда семь тощих коров вместили в себе семь тучных. Но, во-первых, это произошло во сне. Во-вторых, современная техника не дает возможности печатать в «Крокодиле» романы. Как говорится, у нас не те параметры и габариты. Мы склонны предложение автора статьи принять за остроумную шутку.

Мы понимаем, что в составе Академии наук и его институтов, и в первую очередь Института мировой литературы, пока нет ни одного академика или члена-корреспондента, который избрал бы своей специальностью изучение сатиры. Поэтому мы высоко ценим внимание института к нам и охотно входим в его положение. Мы нисколько не обижены тем, что научная забота о сатире доверена лицу, не имеющему прямого отношения к сатире, но обладающему поистине многогранным дарованием. Об этом лице смело можно сказать, что он и швец, и жнец, и в дуду игрец. Он сочетает в себе глубокие познания в литературе с исключительной эрудицией в области административно-канцелярских наук.

О принадлежности тов. Вдуду-Игрецова к научному составу академической административно-канцелярской комендатуры мы судим всего больше по богатому протокольному стилю труда, а также и по хозяйственному его содержанию. Вот образцы превосходного протокольного стиля:

«В силу такого положения вещей некоторые поэты выказывают пренебрежительное отношение к басне...»

Или:

«Басня этого типа противостоит отвлеченной умозрительности, абстрактному морализированию...»

Что же касается содержания статьи, то оно легко может быть выражено в протоколе приблизительно такого рода, с сохранением всего аромата комендатурного стиля:

«Составлен сей протокол в том, что при взятии на учет советской сатиры и осматривая склады текущей советской литературы, обнаружено присутствие исчезновения сатиры из незапертого помещения, так что решительно ничего не осталось, в то время как по ведомостям Второго съезда писателей значится наличность сатиры, хотя и ограниченной в количестве и невысокой по качеству, при этом не удалось установить, по какой причине произошло упомянутое полное исчезновение: то ли это усушка, то ли утруска, то ли хищение,— и ввиду полной безуспешности поисков предлагаю таковые прекратить и предложить литературной бухгалтерии списать сатиру с фондов советской литературы. К сему подпись: Вдуду-Игрецов».

Таковы научные выводы, которые мы не рискуем подвергать сомнению. Естественно, на нет и критического суждения нет. Мы сознаем трагизм своего положения, так как, будучи, по мнению высокого ученого учреждения «ведущим» журналом, мы никого вести за собой не можем: никого нет. И даже неизвестно, существуем ли мы сами. Скорее всего, нет.

Мы не можем утешить себя мыслью о том, что приведенный выше протокол о «присутствии исчезновения» является результатом некогда модной нигилистической, огульно охаивающей критики. Нет. Нас, напротив, приятно радуют чрезвычайное простодушие и «вдуду-игрецовская» резвость автора, младшего научного сотрудника Л. К. Швецовой.

И мы можем заверить Вас, глубокоуважаемый Иван Иванович, что мы не падаем духом, оказавшись в небытии. Мистические настроения нам чужды. Мы сделаем все, чтобы начать дело сатиры с самого начала. Мы просим Вас все же не прекращать поисков советской сатиры,— авось, она и найдется на 40-м году существования советской литературы. Может быть, для этого следовало бы усилить кадры академической комендатуры и сведущими людьми.

Пост-скриптум: Нашлась! Спешим порадовать Вас и успокоить. Ведь нашлась! В Ленинграде Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР нашел. Вышел сборник научных трудов, посвященный русской сатире от XVIII века до наших дней. И есть статья с обстоятельным, конкретным разбором сатирических рассказов в «Крокодиле», статьи: «Заметки о современной сатирической литературе», «Заметки о современной басне».

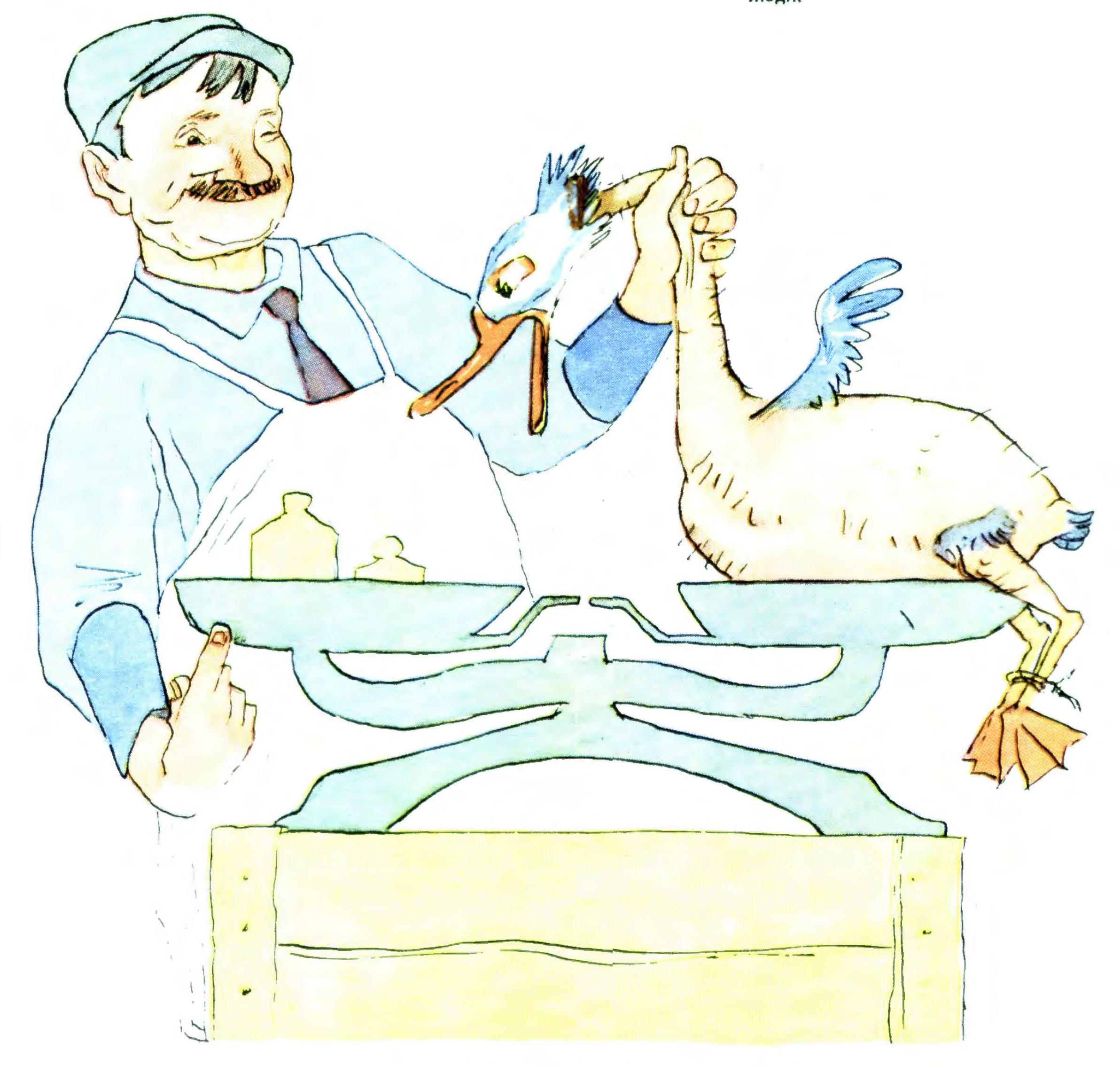
Так вот какие бывают происшествия в науке: в Москве потеряли, в Ленинграде нашли!

С глубоким и искренним уважением
КРОКОДИЛ.

ПРИЕМОЧНЫЙ ПУНКТ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

На мясоприемочных пунктах нередко работают недобросовестные люди.

Приемщик: — Хорош гусь!
Гусь: — От такого слышу!

Бумажный узел

«Готовь сани летом, а шпагат для льнокомбайнов зимой», — говорили в Псковском сельхозуправлении. И еще зимой стали заботиться о шпагате.

Но даже самые дальновидные администраторы подчас не могут предусмотреть всех превратностей судьбы. А превратности тут как тут: вместо пятнадцати тонн шпагата, запланированных на первый квартал, псковичи получили... две бумажки. Первая бумажка — из Росглавсельснаба — предлагала любить и жаловать нового поставщика — Харьковский канатный завод. А вторая бумажка — от Харьковского канатного завода — уведомляла, что он, со своей стороны, просит его не любить, не жаловать и вообще больше ему не докучать. Так что ищите, где хотите, другого поставщика.

В общем, завязался на шпагате этакий тугой бумажный узел. И псковичи в законной тревоге. Они уже убедились, что специалисты по завязыванию узелков в Росглавсельснабе имеются. А вот специалистов по развязыванию в данном конкретном случае до сих пор не видно и не слышно!

ОСТРО ТРЕБУЕТСЯ...

Давайте немножко пофантазируем. Вообразим, что некая метеорологическая станция обратилась на Тюменский фанерный комбинат: нельзя ли получить малую толику шпон для ремонта аккумуляторов?

В связи с этим заместитель директора комбината товарищ Широковский спрашивает начальника отдела снабжения товарища Шубина:

— А что у них есть, у этих метеорологов?

— Известно что! Прогноз погоды.

— Обойдемся! Не можем мы отпускать фондируемые материалы без нарядов! Так и ответьте.

Потом рассматривается такая же просьба станции «Скорой помощи». Тут совсем короткий разговор:

— Пока бог миловал. А захвораем — и так приедут. Пишите: разбазаривать фондируемую продукцию не можем.

Наконец (обратите внимание: тут фантазия кончается), внимание товарищей Широковского и Шубина привлекает письмо Балашовской автобазы «Россовхозтранса». Оно рассматривается тщательно, всесторонне. И ответ составляется по всем правилам классической логики.

Сперва тезис:

«Просимый Вами аккумуляторный шпон является СТРОГО ФОНДИРУЕМЫМ МАТЕРИАЛОМ. Поэтому комбинат отгрузку его производит ТОЛЬКО ПО НАРЯДАМ Главбумсбыта».

Затем антитезис:

«Однако, испытывая ОСТРУЮ ПОТРЕБНОСТЬ в запасных частях к автомашинам, ПРИ ВАШЕЙ НАМ ПОМОЩИ комбинат сможет отгрузить просимое количество шпон».

В заключение — скромная, деликатная, вроде бы и не похожая на вымогательство просьба:

«Прилагая при этом спецификацию, просим отгрузить возможное количество из части указанных запасных частей и об отгрузке поставить нас в известность»

А балашовцам это стройное логическое построение, представьте себе, не понравилось, и они просят нас воткнуть его авторам вилы в бок. И мы просто не в силах отказать. Правда, крокодиловы вилы — тоже в некотором роде фондируемый материал. Но если у товарищей Широковского и Шубина назрела такая острая потребность в них,— пожалуйста!

Юридическая травма

Жизнь так многообразна, что трудно предвидеть все случаи, когда человека подстерегает опасность.

Школьницу Светлану чуть не задавила машина, ведомая пьяным шофером. Виновного отдали под суд. Девочку вызвали в качестве свидетеля. Но от поселка Неманского, где она живет, до Краснознаменского района, Калининградской области, где обитает народный суд, — восемнадцать километров лесом. Никакой транспортной связи района с поселком нет. Девочка не смогла попасть в суд, и на нее наложили штраф в сто рублей. А затем прислали повестку, которой секретарь суда строго предупреждал: «В случае неявки будете доставлены приводом через райотдел милиции».

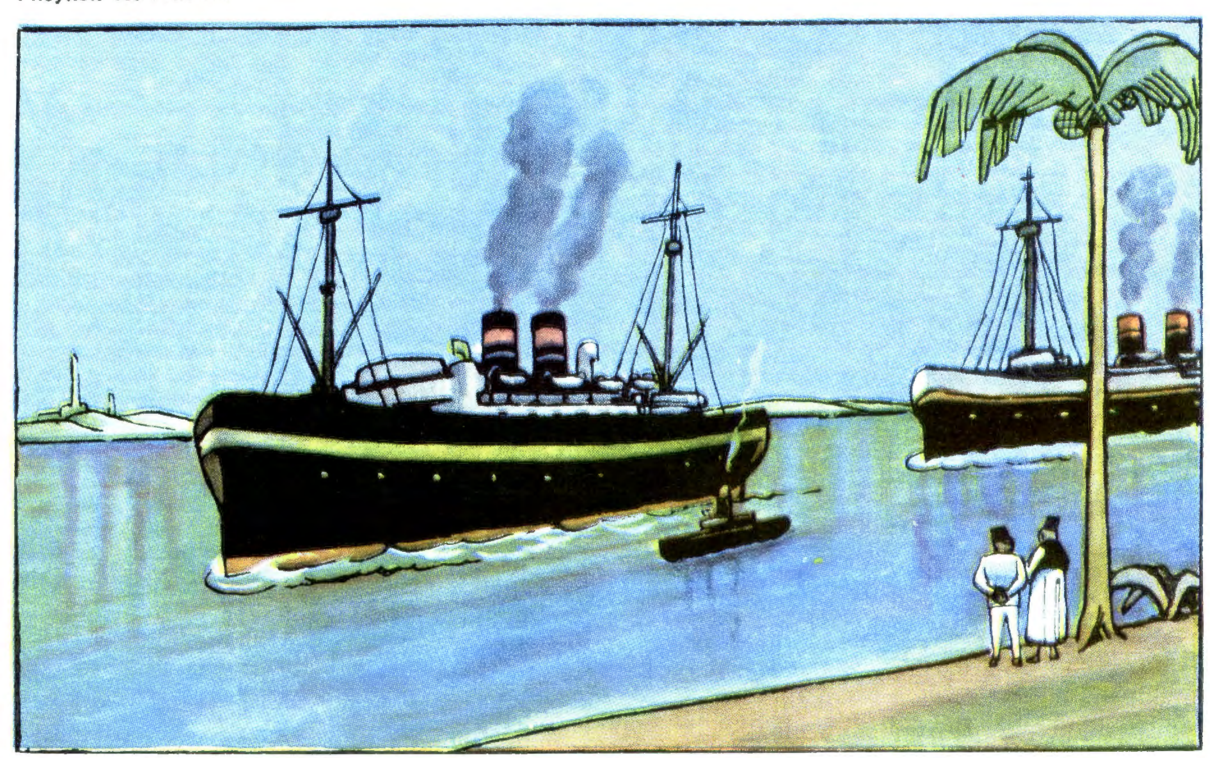
Оказывается, стать жертвой уличного движения менее опасно, чем стать жертвой канцелярской бумажки, которой «дано движение».

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

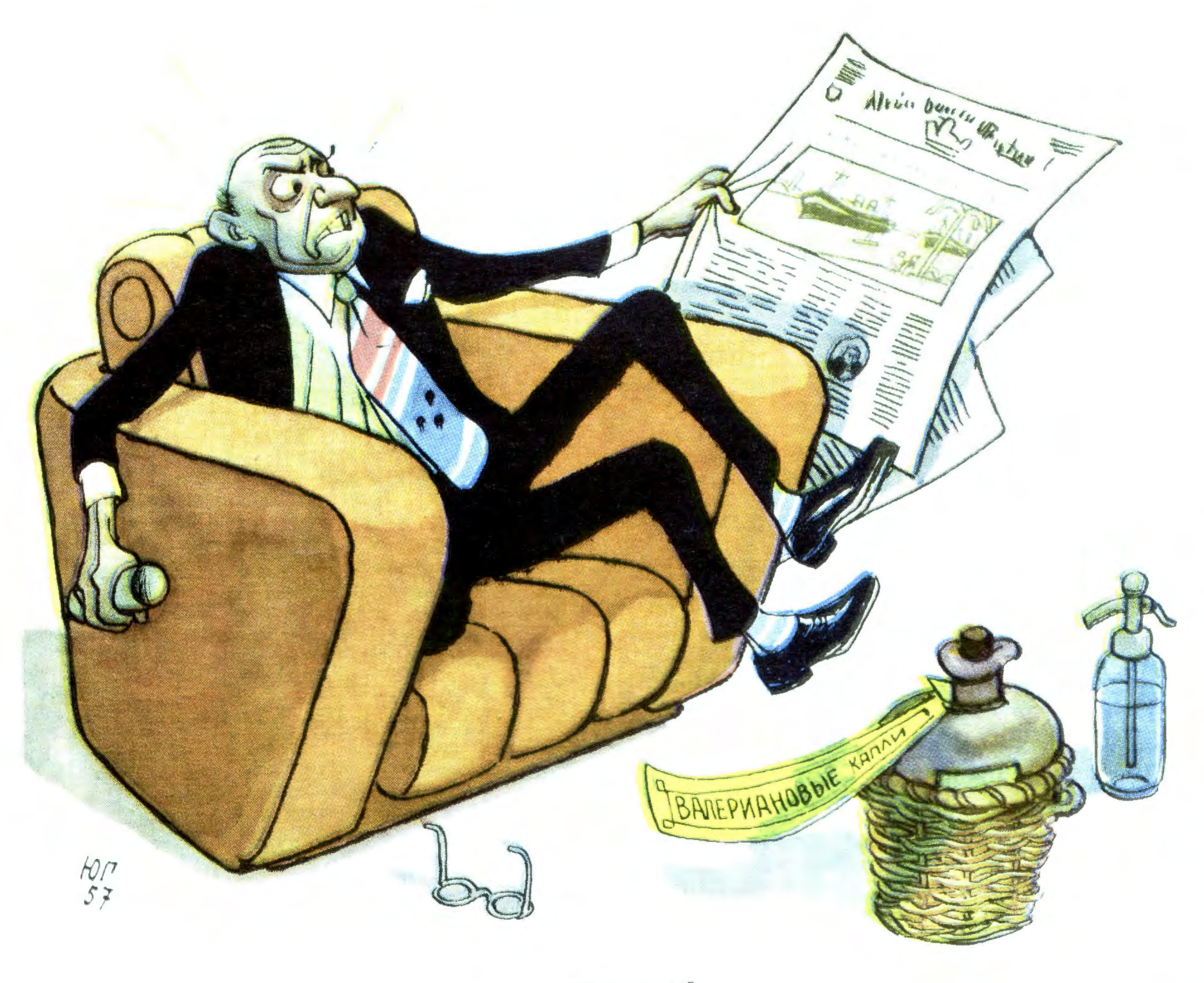

— Ты уже разошелся с женой!!
— Конечно! Оказывается, у нее папа не академик, не герой, не мореплаватель, а... плотник!

Рисунок Ю. ГАНФА.

Суэцкий канал действует...

... на нервы!

ГРЮНТЕР В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ

Уважаемая редакция!

Мы не можем лишить себя удовольствия направить Вам резолюцию последнего заседания Всеамериканского общества покровителей отставных главнокомандующих. Учитывая, что Вы не так давно любезно уделили внимание многогранной деятельности бывшего главнокомандующего вооруженными силами НАТО высокочтимого генерала Альфреда Грюнтера, ныне принявшего на себя многотрудное бремя председателя американского общества Красного Креста (журнал «Крокодил» № 7 за 10 марта 1957 года), мы льстим себя надеждой, что Вы соизволите информировать своих читателей об итогах вышеупомянутого заседания, дабы дополнить характеристику человека, волею судьбы оказавшегося во главе организации, призванной сокращать тяготы, выпавшие на долю страждущего человечества.

Примите и пр.

Мистер Недотёппинг, секретарь Всеамериканского общества покровителей отставных главнокомандующих.

Резолюция

Принимая во внимание, что американские генералы (в особенности отставные главнокомандующие) любят произносить речи, наше общество решило отметить наиболее продуктивного оратора. Ознакомившись с представленными материалами, мы единодушно считаем, что самых крупных успехов в произнесении речей добился бывший командующий НАТО, ныне председатель американского Красного Креста генерал Грюнтер. В выступлениях генерала подкупает железная последовательность. О чем бы ни говорил наш дорогой Адольф (ошибка переводчика; надо: Альфред.— *Ред.*), его главная мысль предельно ясна и может быть выражена одной лапидарной фразой: «Хайль НАТО!» Например, не так давно Грюнтер объявил, что «система союзов западных стран должна быть приведена в рабочее состояние». Из подобных заявлений со всей очевидностью следует: генерал предпочитает, чтобы пушки работали и танки не простаивали.

Являясь в настоящее время председателем Красного Креста, генерал проводит там поистине титаническую работу. Она выражается прежде всего в том, что генерал опять-таки выступает. Выступает с речами, докладами, заявлениями. Недавно он, например, сообщил о том, что «приказал уволить 300 служащих и на 2 250 тысяч долларов урезать административный бюджет» Красного Креста. Это — в высшей степени мудрое решение, если учесть рост расходов на вооружение. Таким образом, генерал, очевидно, пришел к мысли поставить крест на Красном Кресте.

Исходя из вышеизложенного, члены нашего общества единодушно решили вручить ежегодный приз общества (миниатюрная модель водородной бомбы) генералу Альфреду Грюнтеру, бывшему командующему НАТО, ныне командующему Красным Крестом Соединенных Штатов.

(Сократил и обработал В. НОВОСКОЛЬЦЕВ.)

Географические новости

Известно, что в Америке любят называть Атлантический океан «американским озером». Недавно один из руководителей Ближневосточного института при Колумбийском университете, некто мистер Джэк, выдумал еще одну геоновинку: он предложил впредь именовать Средиземное море «морем НАТО».

Мы не удивимся, если в ближайшем будущем американские стратеги переименуют Рейн в «Миссисипи № 2», а Альпы — в «американские горы»...

В подобных географических «шалостях» есть одна характерная черта: сразу видны длинные уши претендентов на мировое господство.

ВРАГИ ВЕСНЫ

Если на улице становится тепло и вам жарко в шубе,— снимите ее.
(Общеизвестная истина).

Среди множества забавных рассказов есть у американского писателя О. Генри один, в котором главное действующее лицо — Весна. Рассказ и называется по-весеннему: «Веселый месяц май».

Проникнув при помощи своих надежных отмычек — тепла и солнца — в комнату немолодого мистера Каулсона, Весна заставляет сильнее забиться его сердце. Через распахнутые окна струятся запахи пробуждающейся природы. Мистер Каулсон вдыхает полной грудью эти ароматы и внезапно чувствует, что влюблен по уши в свою экономку.

Последнее обстоятельство приходится явно не по вкусу дочери мистера Каулсона, Констанции,— особе, чья суровая целомудренность, казалось, надежно защищает ее от «тлетворного» дыхания мая. На наступление Весны она отвечает контрнаступлением: приказывает закрыть все окна, набить подвал льдом, а в радиаторы отопления пустить ледяную воду.

Мы просим прощения у мисс Констанции Каулсон за сравнение, но она удивительно напоминает некоторых американских политиков, а именно тех, кто пытается сегодня делать международную погоду.

Не так давно английский журнал «Спектейтор» сравнил тяжкие военные расходы с шубой, которая кажется особенно тяжелой, когда на улице теплеет. Казалось бы, надо снять шубу, и дело с концом. Ан нет! Существует, оказывается, более «простой» выход: понизить окружающую температуру.

На Западе в этом году весна политическая сильно отстала от весны астрономической. Астрономическая уже полностью вступила в свои права: веет теплыми ветрами, искрится солнечными лучами, будит и вызывает к цветению все живое. В эти теплые весенние дни холодная война кажется особенно неуместной и нелепой. И в то же время даже неискушенному нетрудно заметить, что в политическом климате тоже начинают появляться первые признаки весны.

А это приходится не по вкусу сторонникам холодной войны. Подобно Констанции Каулсон, они спешат захлопнуть окна и срочно заказывают побольше льда, дабы искусственно охладить климат и тем самым создать иллюзию зимы.

Впрочем, для того, чтобы в эти весенние дни «задержать» потепление, льда нужно ох как много. Хоть бери на буксир целые айсберги...

В вашингтонское бюро политической погоды ежедневно поступают тревожные сводки: здесь и там подымается температура, небо безоблачно, все сильнее пригревает солнце.

Над картой погоды склонились госдепартаментские синоптики. Они изучают мощный фронт весны, и на лбу у них выступает холодный пот.

Что делать?

Ликвидировать весну. Или, по крайней мере, задержать.

Дело идет к потеплению на Арабском Востоке? Подморозить! И вот уже крейсеры 6-го американского флота бороздят Средиземное море, демонстрируя «доктрину Эйзенхауэра» в действии...

Весенние ветры веют в Европе? Подморозить! И на американских базах в Западной Германии лихорадочно нагромождаются атомные бомбы...

Оттаивает ледок отчужденности в спортивных связях? И вот «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщает, что «дипломатические и финансовые соображения» мешают американским легкоатлетам приехать в Москву. Этакая, видите ли, дипломатическая нищета!..

И всюду, где первые ласточки, вопреки пословице, начинают делать политическую весну, всюду заокеанские холодильных дел мастера ввязываются со своими искусственными заморозками!

...Для мистера Каулсона весна все-таки наступила. Его возлюбленная раскрыла секрет внезапного возвращения зимы и приняла соответствующие меры. Лед растаял, весна восторжествовала. А мисс Констанция Каулсон... Мисс Каулсон удрала из дому с тем самым человеком, который привозил ей лед. Конец, вполне устраивающий и мистера Каулсона и всех остальных.

Так поучительно кончается рассказ О. Генри «Веселый месяц май».

В наши дни все прекрасно понимают, откуда дуют ветры холодной войны, кто сторонник ледяных отношений между странами и народами. Но лед, как известно, рано или поздно начинает таять. А когда лед тает, образуется лужа. И, между прочим, чем больше льда, тем больше лужа. В общем, сторонники международного холода могут рассчитывать на хорошую ванну, охлаждающую воинственный пыл. Будет где посидеть!

Г. ЮРЬЕВ

Силы небесные...

Тернист и многотруден путь старых гитлеровских генералов в новую западногерманскую армию. Замучили всевозможные комиссии, опросы и проверки. Всё допытываются, верно ли служил фюреру. Но уж зато, как заявил корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс один полковник бундесвера, «те из нас, кто прошел проверку, могут идти прямо в рай».

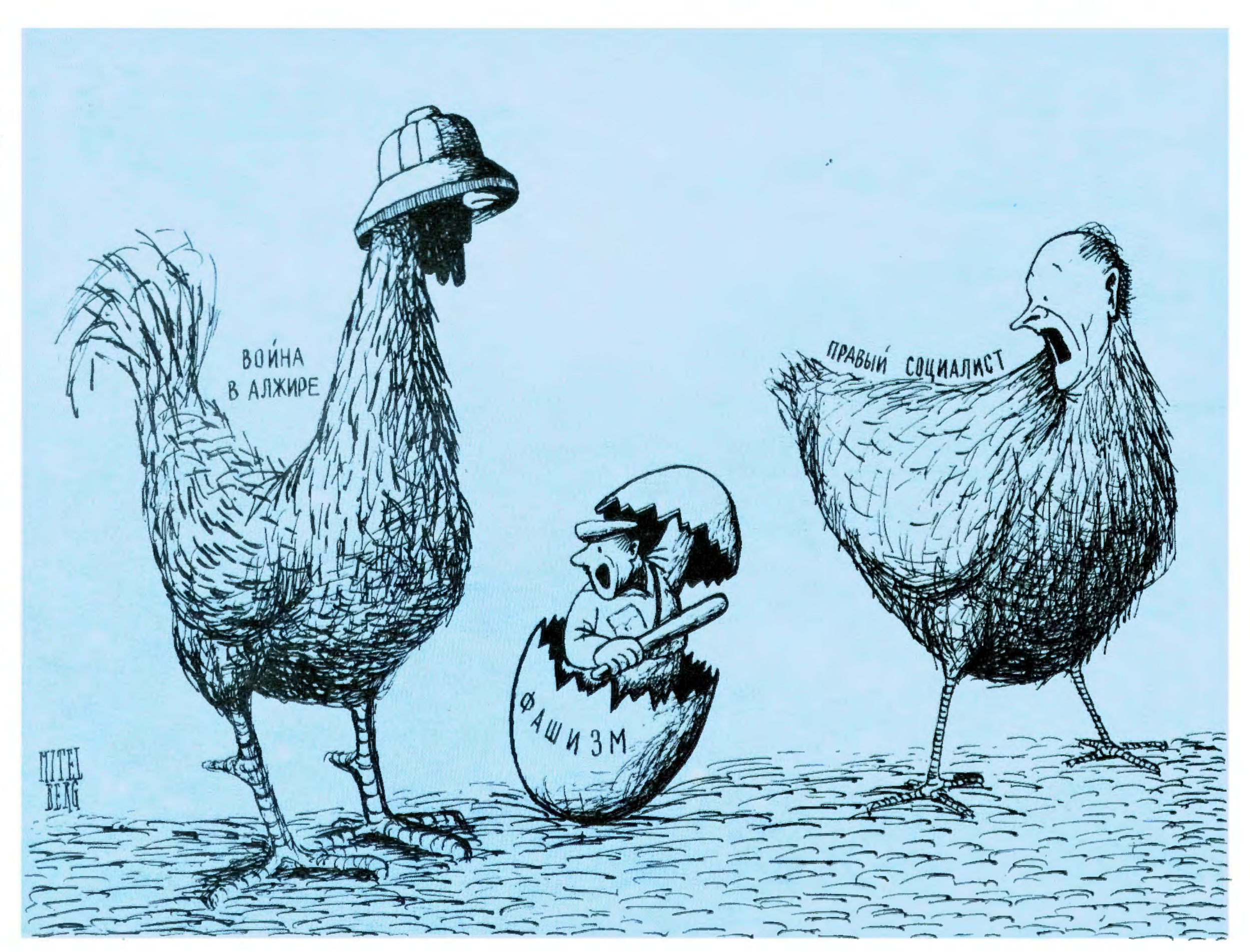
Могут, но не идут. Предпочитают бундесвер.

Несколько иначе выглядит перспектива потусторонней жизни у кандидатов на нижние чины. Западногерманские юноши располагают всеми возможностями стать «гражданами в военной форме». Однако они, по понятным причинам, предпочитают оставаться в гражданской одежде. У многих пристрастие к штатскому костюму до того велико, что они решительно отказываются являться на призывные пункты.

Учитывая ситуацию, высший военный духовник кардинал Вендель решил призвать на помощь — кого бы вы думали? — чертей! Недавно кардинал от инфантерии выступил в одном из соборов в Мюнхене и сообщил, что всех христиан, отказывающихся служить в бундесвере, на том свете ожидает геенна огненная.

Но даже и такие сильные средства не поднимают энтузиазма у призывников. Потусторонней жизни — не только аду, но даже и раю — они предпочитают земную. А этого, как известно, служба в реваншистской армии не гарантирует!

Рисунок Луи МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для «Крокодила».

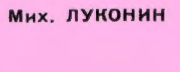
Произвели на свет...

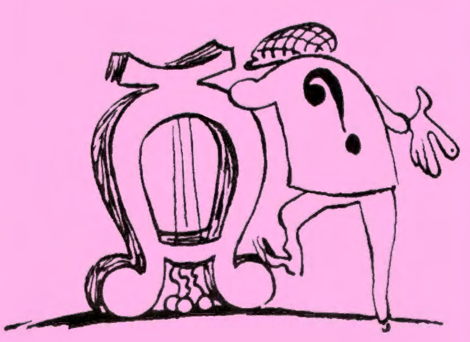

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ТЫ

«Ты — все.
Ты — море,
ты — гроза...
Ты — все,
река ты,
Нет, не то...»
«И все же ты —
святоша и трусиха,
ханжа, в гордыне выгнувшая бровь...»

Мих. ЛУКОНИН

О чем я!
О себе я!
О тебе я!
Кто выдумал меня!
Скажи мне —
кто!
Ты кто!
Цветы!
Да нет, не то...
(Терпенье!)
Река ты!
Нет, не то...
Земля!
Опять не то...
Когда же будет
«то»!
(Послушай:
где я!)
Куда девался взмах твоих бровей!
...Вчера проснулся я.
Пришла ко мне идея
Поехать на машине.
На своей.
С чего это!
Куда меня несет!!
(Смотри,
какая в небе высота...)
Наверно, ты
не та,
а я, конечно,
тот!
А может, я —
не тот,
а ты, наверно, —
та!
(Я понял!
Ты —
святоша и трусиха!
Ханжа!..)
...Перегревается мотор.
И я потом закончу
этот психо-
логичный,
нелогичный разговор.

В. ЧИЖОВ

Станция Зима, или горе от ума

«А там лежал мой дядюшка в исподнем,
дыша сплошной сивухой далеко...»

. . . .

«Давайте думать... Все мы виноваты
в досадности немалых мелочей,
в пустых стихах...»

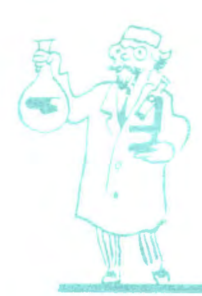
. . . .

«И я забыл нечаянно о чем-то,
и вспомннл я о чем-то невзначай».

(Евг. ЕВТУШЕНКО, поэма «Станция Зима». «Октябрь» № 10, 1956 год).

Увидел я, что думал в жизни мало,
и, чтоб набраться заново ума,
катнул я из столицы до Байкала,
до родины — до станции Зима.
Здесь в хомуте бедняцком жили предки.
И руки их, тяжелые от жил,
слепили мой талант, отменно редкий,
который уваженье заслужил.
Любя Зиму и земляков кондовых,
я обращаю к ним сыновний взор
и сразу вижу уйму качеств новых:
Вот с нехорошей надписью забор,
вот пьяный возле чайной, у повета,
вот нищий мне нервишки шевелит,
шлет возчик ругань в адрес горсовета,
а у раймага очередь бурлит.
Побрел на речку я, не взвидев света.
Но там рыбак сказал по простоте:
— Есть молодежь, а молодости нету...
И Русь не та, и русские не те...
Я промолчал и в горести великой,
чтобы набраться новых, вешних сил,
в сибирский лес за спелою клубникой
столичною походкой затрусил.
Клубника млела, обагрив пригорок.
Вдруг женщина... Гляжу... Тоска опять...
Она несчастна! Все дают ей сорок,
а ей ведь, братцы, только тридцать пять!
Иду. В лицо — хлестанье мокрой хвои,
и на ресницах слез невпроворот.
Гляжу. В колхозе добрый строй
расстроен,
а председатель — сущий обормот.
Садился я под кленом и под дубом.
Везде тоска. Приятственно мне с ней.
И вот пришел я к тем, о ком я думал,
к моим дядьям.
Володя и Андрей.
Люблю обоих.
Вот Андрей —
он старший...
Какое же мне дело до того,
что он, чудак, живет с соседкой нашей,
с родной женой шофера одного!
Ну, а Володя —
он столяр запойный.
Неделю сплошь в сиреневом кусту
лежит, бессовестный, в одном исподнем,
дыша сплошной сивухой за версту.
Одеколоном, водкою и ваксой
благоухают чинные дядья.
Я — выше их! Я надеваю фрак свой:
в столице жизнь куда милей, друзья!
И вот я с чемоданом — у вокзала.
И мне сказала станция Зима,
мне станция Зима тогда сказала:
— Иди, сынок! И наберись ума!
Ступай! Пока во всем не разберешься, —
Не дай-то бог, коль ты опять вернешься!

Н. ЛАБКОВСКИЙ

СЛУЧАЙ С УЧЕНЫМИ

Один из них стремился к знанью
И путь себе открыл к признанью.
Другой к чинам имел призванье,—
Года прошли, он не при званье...

СОВЕТ АВТОЛЮБИТЕЛЮ

Купить «Победу» может каждый,
Ты не хвались «Победой» этой.
Попробуй раздобыть гараж ты,
И этой ты хвались победой.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ КРИТИК

В статье отозвался
о книге учтиво.
А дома признался:
— Не книга, а чтиво...

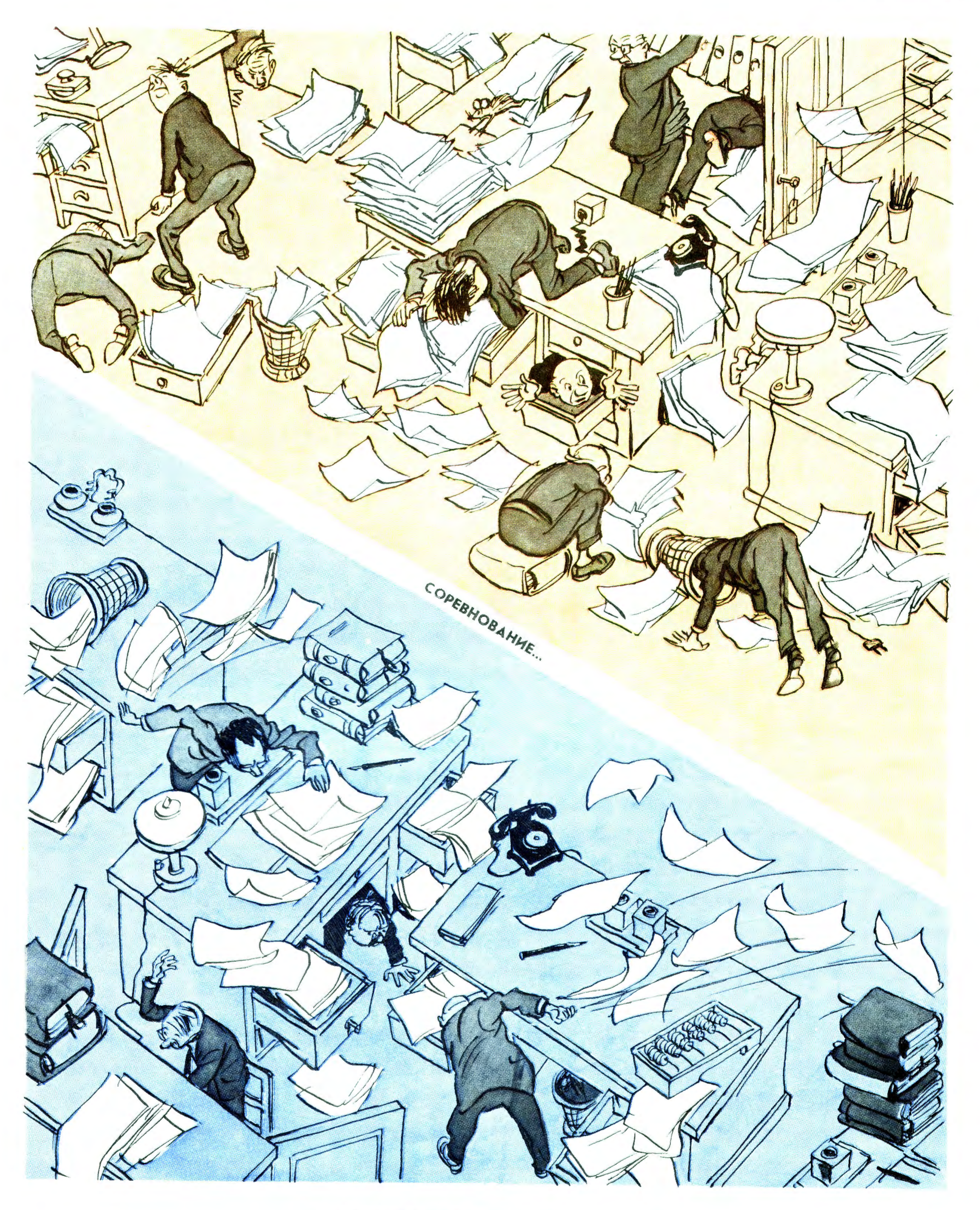
СОВЕТ ЗАВМАГУ

Ты жизнь не посвящай витринам,
Товары лучше дай внутри нам...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

...кто скорее найдет договор на соревнование.

Дружеский шарж Ю. СМИРНОВА.

ГРОССМЕЙСТЕРУ ВАСИЛИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ СМЫСЛОВУ.

Известно всем, что обскакать
Вас на коне не очень просто.
Как говорится, так держать
Желаем лет примерно до ста!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Представляю себе, с каким жгучим интересом ты, земноводное существо, ожидаешь наступления лета. Еще бы! Ты уж, наверное, ознакомился в 8-м номере газеты «Фестиваль» с ответом Института прогнозов на вопрос корреспондента газеты: какая погода ожидается в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов?

В ответе утверждается, что в Москве «...обычно в августе выпадает около 700 миллиметров осадков».

Между тем любому школьнику известно, что такое количество осадков выпадает лишь в самый разгар влажного муссона, в районе бомбейского побережья Индии, когда бушуют проливные ливни. Большую фантазию надо иметь, чтобы вообразить себе тропический ливень где-нибудь над Таганкой или Сивцевым Вражком!

Поскольку в последующих номерах газеты «Фестиваль» ни слова не сказано, что прогноз сей ошибочен, мы делаем вывод: институт и редакция твердо убеждены в правильности своего сенсационного предвидения.

Так что, дорогие мои соотечественники и дорогие наши зарубежные друзья, запасайтесь галошами и зонтиками: они помогут вам спастись от московских тропических ливней, которыми угрожает вам Институт прогнозов.

А. КОЛОГИЕВСКИЙ,
кандидат географических наук.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Перед редакцией нашей районной газеты с некоторых пор стоит один нерешенный вопрос. Возник он после того, как мы попросили секретаря райкома партии по зоне Попово-Слободской МТС тов. Брикуна принять меры по письму, присланному из его зоны.

Эту просьбу тов. Брикун посчитал для себя крайне оскорбительной. Он даже потребовал поставить вопрос о нашем поведении на бюро райкома партии.

Результаты обсуждения поразили нас, как гром среди ясного неба: редактору газеты было указано на «превышение своих полномочий».

Но полномочия превысил скорее сам тов. Брикун: ведь мы вовсе не хотели обижать его, полагая, что разбор жалоб трудящихся никак не может унизить достоинства секретаря райкома.

Дорогой Крокодил! Убедительно просим сообщить, кто из нас прав? Только не обращайся за разъяснениями к тов. Брикуну, а то он и тебя привлечет к ответу.

Редакция газеты «КОЛЛЕКТИВІСТ БУРИНЩИНИ»
Сумская область.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Передай, пожалуйста, нашу родительскую благодарность управлению Московско-Киевской железной дороги за помощь в воспитании детей.

...На станцию Солнцево подходит электропоезд. Указывая на взрослых дядей, штурмующих детский вагон, мы говорим детям: «Подрастете — никогда не поступайте так». Развалясь на детских местах, взрослые азартно играют в карты. Опять нам приходится доказывать детям, что игра в карты — непристойное занятие. Закурит кто-либо (а это случается часто!) в детском вагоне — у нас опять тема для беседы с детьми о вреде курения вообще и в детском вагоне в особенности.

Как видишь, дорогой Крокодил, управление дороги, само того не ожидая, превратило детские вагоны в наглядное пособие для воспитания детей. Жаль только, что это наглядное пособие имеет столь неприглядный вид.

А. НОВИКОВА, К. СОСНОВЦЕВА, А. СМИРНОВА, М. БУЛАТОВА и другие.
Московская область.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ДЕШЕВО, ПОТОМУ И СЕРДИТО.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА

— Наконец-то привезли нужную мебель...

ВЭК

(Весенняя Энциклопедия Крокодила)

а

АГРОНОМИЯ — наука, которая не одних только юношей питает.

АРКТИКУГОЛЬ — см. в Москве, улица Расковой, 28.

Б

БА! — междометие, выражающее изумление. Например: «Ба! На полевой стан приехала кинопередвижка!»

В

ВИДИМО-НЕВИДИМО — содержание многих отчетов о физкультуре в школе. Видимо — на бумаге, невидимо — на стадионе.

ГАЗОН — часть парка, бульвара, сквера, густо усеянная табличками, грозящими штрафом.

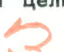
ДОЖДЬ — у хорошего предколхоза погоды не делает.

ЕРАЛАШ — встречные перевозки.

ЖИТНИЦА — бывшая целина.

ЗЕЛЕНЬ — признак весны. Отсутствие З. в магазинах весной — признак плохой работы местных организаций.

И ДР., И ПР. — сокращенные выражения, употребляемые взамен перечисления. Например: «При распределении мест в санатории и дома отдыха лучшие путевки достались: председателю, его заместителю, секретарю, и др(ужкам), и пр(иятелям)».

К

КУЛЬТУРНИК — человек, который сам отдыхает, а другим не дает.

Л

ЛЕДОХОД — хождение в поисках льда в жаркий весенний день.

МЕЧТА — управдом, который весной ходит по квартирам и упрашивает жильцов: «Позвольте сделать вам ремонт!»

НОВОСЕЛЬЕ — праздник, прочно входящий в наш быт.

ОХОТА — удобный повод лишний раз закусить на лоне весенней природы.

ПЧЕЛЫ — сперва садятся, а затем берут взятки в отличие от некоторых людей, которые взятки берут, но не садятся.

РАССЕЯННЫЙ — директор МТС, начавший сев с того, что «посеял» сеялку.

СОЛНЦЕ — единственный весенний инвентарь, не нуждающийся в ремонте.

ТАПОЧКИ — весенняя проблема.

УРОЖАЙ — см. летом, но готовься весной.

ФАСАД — ремонтируемая сторона здания.

Х

ХУДОЖНИК — творческий работник, который в свободное от заседаний (собраний, совещаний) время пишет картины.

ЦВЕТОЧКИ — хороши весной в саду, как поется в песне, и ни к чему в поле, как ясно и без песни.

ЧАЙНАЯ — место, где чаем зачастую и не пахнет. Пахнет водкой.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ — сокращенно: штат, в свою очередь, нуждающийся в дальнейшем сокращении.

ЩЕДРОСТЬ — похвальное качество. Не смешивать с Щ. за счет государства.

ЭКСКАВАТОР — механизм. Бывают Э. шагающие и Э. простаивающие.

ЮМОР И САТИРА — жанр, который любят все читатели и не все издатели.

ЯМЫ, ЯМКИ, ЯМОЧКИ — весенний дорожный пейзаж.

Составили М. Вайсборд, Я. Дымской.

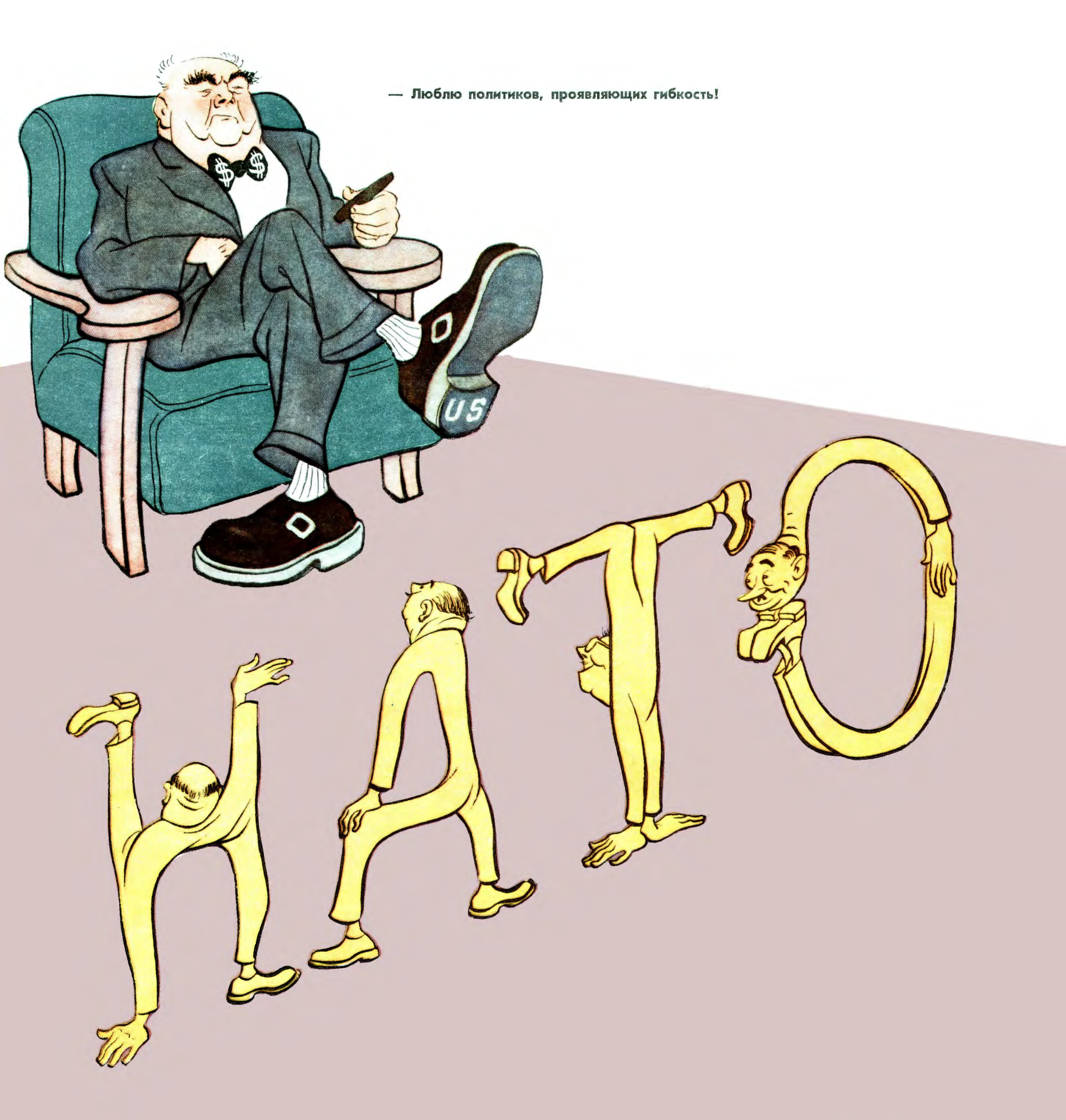
Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05014. Изд. № 565. Подписано к печати 9/V 1957 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1214. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЗАОКЕАНСКИЙ БОСС В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Люблю политиков, проявляющих гибкость!